Пожалуйста, отнеситесь к этой истории как к развлечению, а не как к учебному материалу. Большинство фактов, описанных в этом романе, не соответствуют истинным историческим фактам~ (с) Автор.

Прошло два месяца с тех пор, как жалкая Лэ Сяотин, теперь известная как Сяо Хуа, проснулась в другом мире.

Она не завидовала переселившимся дамам, о которых читала в романах. Она поклялась, что если когда-нибудь окажется переселённой, то будет молиться Богу, чтобы он немедленно отправил её домой! Как обычный офисный работник, она никогда не преуспеет ни в одном из вариантов, которые она могла придумать, чтобы выжить в этом новом мире!

Быть рядом с кем-то? Если она последует не за тем человеком, то в конечном итоге станет пешкой, которую отбросят после того, как закончится её полезность!

Выйти замуж за богатого и влиятельного человека? Сяо Хуа мрачно уставилась на своё окружение. Она всего лишь служанка, где она найдёт богатых мужчин? Так называемый хозяин в поместье, где она была вынуждена работать служанкой, был не тем выбором, который она могла принять. У них так много наложниц, что, будучи современной женщиной, она испытывала к ним крайнее отвращение.

Быть самой богатой и влиятельной? Сяо Хуа никогда не считала себя талантливой личностью, так как же она могла стать успешной? Она знала много способов добиться успеха, но что толку от этих знаний, если она не знает, как превратить их в реальность?

Так что ей, бесталантной, оставалось только молиться. Она непрерывно молилась каждый день и каждый час, со всей искренностью, на которую была способна, только о том, чтобы произошло чудо. Но после двух месяцев жизни в этом мире она всё ещё была в этом проклятом мире.

Её искренность по отношению к Богу постепенно превратилась в неприязнь, а затем перешла в ненависть. Почему её, обычную молодую девушку без каких-либо экстраординарных талантов, выбрали для переселения? Неужели она оскорбила Божество?!

— Сяо Хуа, твои глаза снова опухли.

Ах Лянь, служанка, которая присоединилась к работе четыре дня назад, с жалостью посмотрела на Сяо Хуа, нежно касаясь опухших глаз Сяо Хуа. Её лицо и губы были почти такими же бледными, как мел, но это не мешало другим замечать её красоту. Сяо Хуа знала, что Ах Лянь каждый день пудрит своё красивое лицо, чтобы спрятаться от нежелательного внимания. По мнению Сяо Хуа, грязь справится с этим лучше, чем белый порошок, но Ах Лянь будет наказана, если она сделает это.

Сяо Хуа знала о пудре на лице Ах Лянь только потому, что это было написано в романе,

который читала Лэ Сяотин до того, как она неохотно стала персонажем этой драмы!

Сяо Хуа редко плакала за те два месяца, что жила здесь. Но когда вчера Ах Лянь присоединилась к ней и поделилась кое-чем из своего прошлого, Сяо Хуа не выдержала и проплакала всю ночь! Как будто кто-то сказал ей, что она скоро умрёт!

В поместье висела большая вывеска с фамилией домочадцев, но Лэ Сяотин не знала, как её прочесть. Она была не такой уж гордой, что не умела говорить только на базовом китайском, но была совершенно бесполезна, когда дело доходило до чтения или письма на этом языке.

Это можно считать пятном на её Китайском наследии.

Сяо Хуа узнала, что большие буквы на вывеске означают "МонгЛу", только когда случайно услышала, как кто-то говорит об этом. Но в то время, когда она услышала это имя, она не очень много думала об этом.

Она снова подумала об этом только тогда, когда Ах Лянь рассказала, как её похитили из Королевства Гуйлинь в качестве заложницы. Объединив эту историю с именем "МонгЛу", Сяо Хуа поняла, что этот мир находится внутри романа, который она читала до того, как умерла!

— Не плачь, Сяо Хуа. Скоро мой третий брат придёт, чтобы спасти нас.

Сяо Хуа неловко улыбнулась, мысленно умоляя: "Просто попроси своего третьего брата спасти тебя! Не надо быть такой доброй!" (□_ _)□

В обычной ситуации она бы с радостью приняла любезное предложение Ах Лянь, но она знала, что Сяо Хуа умрёт, если она останется с Ах Лянь. Теперь, когда Лэ Сяотин овладела этим телом, это означает, что она испытает смерть на месте оригинала!

Свирепая старшая служанка заметила их в укромном уголке и безжалостно прокричала:

— Вы двое! Почему вы не работаете?!

— Прости, Мама Ся.

Ах Лянь быстро пошла во двор Старой Мадам МонгЛу, а Сяо Хуа побежала на кухню.

Обе девушки, к счастью, были выбраны в качестве служанок Старой Мадам МонгЛу, которая не была такой требовательной, как остальные члены семьи. Ах Лянь занимается мелкими делами, такими как подметание пола и полив растений в горшках. Что касается Сяо Хуа, то она была девочкой, которой было поручено подавать чай Старой Мадам и её гостям.

Сяо Хуа считала, что ей повезло избежать тяжёлой работы, такой как уборка или приготовление пищи. На самом деле она понятия не имела, как её пробный тест на приготовление чая завоевал сердце Старой Мадам. Ей вдруг сказали взять на себя работу по завариванию чая для Старой Мадам.

— К чёрту мою жизнь, к чёрту её жизнь, к чёрту все их жизни, – весело пропела Сяо Хуа, вымывая грязные чайники. Её маленькое тело дрожало от холодной воды, которой она мыла их. Хотя она и пела на английском, тот факт, что он так сильно отличался от Китайского, не позволял ей утверждать, что этот язык был из её родного города.

Она могла только утверждать, что это колыбельная, которую она узнала от матери оригинала Сяо Хуа. С этим приемлемым оправданием она теперь может петь по-английски, и её содержание будет изменено в соответствии с её настроением. К сожалению, большинство "текстов" были либо жалобами, либо проклятиями. Но Сяо Хуа с гордостью хвалила себя за талант петь проклятия, сохраняя при этом яркое и невинное выражение лица!

— Маленькая плакса!

Служанка выскочила из кухни через чёрный ход туда, где Сяо Хуа в одиночестве мыла посуду.

— Перестань меня так называть, – взмолилась Сяо Хуа. К сожалению, когда она была оригинальной Сяо Хуа, она плакала достаточно часто, чтобы получить прозвище "Плакса" от других слуг.

— У нас важный гость! Старая Мадам хочет, чтобы ты принесла самый лучший чай!

...Лучший чай? Я даже не знаю, как называются эти чайные листья, так почему же ты думаешь, что я узнаю, какие из них самые лучшие?! (□°□°)□

Сяо Хуа вытерла руки насухо изношенной тряпкой и пошла за служанкой обратно на кухню. Другие не знали, что "Плакса" не была знатоком чая, и Старая Мадам тоже не знала. Старая Мадам просто заявила, что самый дорогой чай – самый лучший.

Одна из служанок достала пакетик чайных листьев с красивой упаковкой.

— Этот чай был наградой Короля Молодому Господину, когда он выиграл войну. То, что дал Король, должно быть лучшим!

...Эй, эй. Даже у Короля может быть плохой вкус! (□_□;)

Но мудрая Сяо Хуа не сказала, о чём она на самом деле думает, а просто улыбнулась и кивнула. Да, чтобы выжить, надо всегда улыбаться и кивать! □(□▽□)□

Сяо Хуа взяла пакетик чая и осторожно достала с полки лучший чайник Старой Мадам и чашки. За её спиной служанки начали сплетничать, теперь, когда у них появилось свободное время.

— Я слышала прямо из уст Старой Мадам, что этот гость – Принц другой страны!

Уши Сяо Хуа дёргались, а руки дрожали, но она держала дорогие на вид чашки так же крепко, как спокойные волны. С тех пор как появилась Ах Лянь, она стала чрезвычайно чувствительна к словам "Гуйлинь" и "Принц".

— Что? Принц из другой страны?

— Зачем он здесь?

— Старшая Мисс уже достигла брачного возраста. Может быть, Принц здесь, чтобы сделать ей предложение?

— А Господин и Госпожа согласятся? Всем известно, что Старшая Мисс по уши влюблена в лучшего учёного года!

В кухню вошла служанка высокого ранга и решительно пресекла сплетни.

— Сяо Хуа, ты закончила? Старая Мадам спрашивает.

— Да, иду!

Сяо Хуа поспешно положила все необходимые инструменты на поднос. Неся поднос, она быстро пошла туда, где Старая Мадам МонгЛу обычно обслуживала своих гостей.

Когда она пришла, то увидела, что Старая Мадам МунгЛу усердно трудится, заискивая перед кем-то. Её огромное тело заслонило Сяо Хуа вид гостя.

Сяо Хуа молилась, чтобы гость не был тем Принцем. Она попыталась успокоиться, напомнив себе, что Принц должен появиться только через несколько месяцев. Так что этот гость не должен быть им.

Сяо Хуа быстро подошла к боковому столику, чтобы поставить поднос, прежде чем начать процесс заваривания чая. В глубине души она считала, что её выбрали, потому что она заваривала чай только тогда, когда это было необходимо, а не раньше. Если это было не так, она тоже не знала, почему.

После некоторого наблюдения другие служанки тоже заметили его. Но у них не было ни малейшего шанса показать своё мастерство, так как Старая Мадам блокировала их шансы. Сяо Хуа понятия не имела, почему она им этого не позволила, но возражать не стала. Зачем ей жертвовать своей уютной работой ради других!

Только когда она закончила готовить чай, Старая Мадам отодвинула своё большое тело, наконец позволив Сяо Хуа взглянуть на почётного гостя. Её мозг отключился, что привело к ослаблению хватки.

Дзинь!

Раздался звук бьющегося о землю фарфора, прервавший разговор. В комнате воцарилась тишина, все взгляды обратились к той, кого накажут за беспокойство. Сяо Хуа почувствовала, как горячая вода плеснула ей на ноги, но она стояла как вкопанная в шоке. Она была точно такой же, как те идиотки, которые случайно вызывали неприятности. Это же случайно привлекало внимание их будущего мужа.

Романтика, которая кормила бы собачьим кормом одиноких собак!

Несмотря на то, что внутренний голос кричал ей, чтобы она пришла в себя, её глаза приклеились к прекрасному мужчине. Он сидел в элегантной позе, которой не могло обладать большинство мужчин, с озорным изгибом губ, подчёркивающим его привлекательность.

На самом деле, вид красивого мужчины не повлиял бы на неё до такой степени. Именно красное нефритовое кольцо на его правой руке создало внутри неё огромный торнадо!

Прибыл её предвестник смерти! Σ(°△°|||)

http://tl.rulate.ru/book/42737/1218811